

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Доминирование (перевод с английского)

Мальчик на улице подбегает к полицейскому:

— Офицер, идите скорее. Моего отца бьют.

Офицер следует за мальчиком в бар. Заглянув в дверь, видит, как дерутся двое парней. Он поворачивается к мальчику:

— Ну, и кто из них твой отец, малыш?

— Не знаю, они из-за этого и повздорили.

Глава 1. Настройка сцены

Тем утром Лин поцеловала мужа на прощание, когда он уходил на работу. Она затащила его в спальню и предприняла энергичную попытку дотянуться до его миндалин языком, прижимая ногу к его промежности. Она почувствовала эффект, производимый на него ее коленом. Услышав приближающиеся шаги своей шестилетней дочери, они разорвали объятия. Выглянув из-за дверного косяка, той было любопытно узнать, что происходит.

Лин сказала:

— Иди и заканчивай свой завтрак, сладкая. Мы выйдем через секунду.

После того как маленькая девочка снова исчезла, Лин нагло схватила мужа за выпуклость и нежно сжала ее.

— Надеюсь, что ты принимаешь витамины для работы, милый. Сегодня вечером они тебе понадобятся, когда вернешься домой.

Он прижал ее к себе для еще одного поцелуя. На этот раз он сунул руку в ее халат, а пальцы — в трусики. Лин застонала, когда его средний палец нашел свою цель. Боже, она была мокрая. Мышцы сжались, удерживая его, но нежный мужчина прервал поцелуй и убрал пальцы. Он по одному облизал их. Лин едва не упала в обморок. Это была одна из самых чувственных вещей, которые она когда-либо видела.

— Уже давненько у нас не было, Лин.

— Я знаю, дорогой. Извини, в последнее время я немного отвлекалась, но с сегодняшнего вечера собираюсь наверстать упущенное.

— Назначаю тебе свидание. Увидимся позже.

С этими словами он прошел на кухню, поцеловал макушки своих трехлетнего и шестилетнего детей и ушел на работу. Этим утром Лин наблюдала, как в его шагах появилась дополнительная пружинистость. Как же она любила этого мужчину.

Глава 2. Увертюра

Когда Джон в обычное время открыл незапертую входную дверь и вошел в дом, Лин не было видно.

— Где ты, дорогая?

— Наверху, мой ослепительный.

Джон шагал через ступеньку, пока не добрался до главной спальни. То, что он увидел, заставило его член, уже наполовину приподнятый в ожидании, попытаться прорваться через молнию. Это было самое горячее зрелище, которое он когда-либо видел.

Там была Лин, совершенно голая, если не считать пояса с подвязками, чулок и туфель на высоком каблуке, лежала на кровати, лениво поглаживая свое очень влажное влагалище. Она улыбнулась как кошка, только что вылакавшая большую миску сливок, и облизнула губы.

— Я же говорила тебе, что сегодня все будет по-особенному, не так ли?

Не в силах сдержать возбуждение, Джон буквально сорвал с себя одежду, потеряв при этом две пуговицы на рубашке. Лин продолжала играть с собой. Раздевшись догола, он подошел к кровати, чтобы залезть в нее. Прежде чем он успел туда прыгнуть, вскочила Лин и потерялась о его эрекцию.

— Терпение, дорогой. Почему бы тебе не сесть на этот стул и не насладиться шоу?

Лин осторожно подвела Джона к стулу и толкнула на него. Он опознал его как один из кухни. Она оседлала его колени, протянула руку, поставила член вертикально и стала водить своей киской по его длине. Джон тут же чуть не кончил, уткнувшись носом в ее большие груди, смотревшие прямо ему в лицо. Оба застонали.

Лин по очереди взяла его за руки и просунула их через планки в спинке стула. Едва они оказались там, она потянулась к комоду и взяла пару наручников. Затем по очереди хватала его за запястья. Ей пришлось подняться, чтобы дотянуться до его рук. Джон отчаянно пытался вонзиться в нее, как только его член перестал прижиматься к его собственным бедрам. Дразнясь, Лин мешала его усилиям. Запах ее возбуждения наполнял комнату и сводил Джона с ума. Он знал, что его ждет. Они не раз играли роль, в которой над ним доминировали.

Но на этот раз все было иначе. Сковав его руки, Лин осторожно, но надежно связала ему ноги мягкой веревкой. Она отвлекала его, мягко пощекотав языком головку его члена несколько раз в течение трех или четырех минут, потребовавшиеся ей, чтобы закрепить нижнюю часть его тела. Джон был на небесах. Затем Лин достала широкий кожаный ремень, используемый штангистами, и притянула живот к спинке стула. Джон почувствовал, что спешки не будет.

Лин глубоко поцеловала его, снова потирая своей киской его член. Она опять протянула руку, подтянула член к его животу и очень ловко начала тереть свою мокрую киску о его нижнюю часть. Она терлась все быстрее и быстрее, пока он не кончил себе на живот. Лин продолжала целовать его, в то время как он спускался с высоты. Наконец, он оторвался от нее.

— Ты права, это было действительно чем-то особенным, Лин.

— Шоу только началось, любимый.

Джон наблюдал, как Лин подошла к видеокамере, установила штатив и включила ее. Она знала, что это будет единственный раз, и хотела в будущем переживать это снова и снова. Затем она пошла в ванную, открыла дверь и вошла в нее.

Никакие слова на бумаге не смогут объяснить, что чувствовал Джон, когда снова появилась Лин. Его первая реакция была определенно шоком, когда она появилась, ведя за полувставший член и болтающуюся мошонку обнаженного мужчину. Беглый взгляд показал, что новичок моложе, выше, красивее и мускулистее, чем был он. Из руки Лин высовывалось достаточно члена, чтобы было ясно, что этот парень был не в конце очереди, когда раздавали сантиметры. Его автоматический рефлекс борьбы/бегства велел ему бежать от превосходящего его существа. Проблема для Джона заключалась в том, что бежать он не мог. Лин держала обоих мужчин в комнате за яйца. Одного буквально, а второго образно. Джон все еще был в шоке, когда Лин подвела к нему своего добровольного пленника. Джону еще предстояло решить, был ли он добровольным пленником или нет.

— Джон, я хочу, чтобы ты познакомился с Саймоном. Саймон, это — Джон.

Глава 3. Четырехсекундная

Может быть, полезно исследовать, что в этот момент происходило в сознании трех

участников. Хотя по тем или иным причинам никто из них не мыслил слишком трезво.

Саймон не мыслил трезво, потому что просто не был на это способен. Как многие крупные, красивые, мускулистые мужчины, он не был... как это можно выразить вежливо... переполнен мозгами. Он посмотрел на беспомощного Джона и улыбнулся. Он увидел сперму на всем животе парня, и его нос дернулся от едкого запаха. Он трахал Лин уже месяц, с тех пор как она подошла к нему в спортзале. Она была прекрасной милфой. Почему она вышла замуж за неудачника, сидящего в кресле, было для него загадкой. Он предположил, что некоторые парни просто хотят, чтобы над ними доминировали и унижали их. Что ж, он мог это сделать. Лин определенно не думала трезво, и у нее не было как минимум двух месяцев, чтобы все это устроить. Найти мужчину с тремя из четырех атрибутов, которые она искала, было легко. Продавая глаза в спортзале, она быстро сузила список целей по внешнему виду, возрасту и мышечной массе. Четвертый важный атрибут, который бы сделал этот момент идеальным, найти было намного сложнее. Потребовалось три неудачных попытки протестировать разных парней, чтобы прийти к тому же выводу, к которому пришли медики много лет назад. Стероиды уменьшают пенисы. После этого она снизила требования к мышечной массе и нацелилась на Саймона. Первоначальный тест-драйв и последующий месяц его подготовки к этому моменту были физически удовлетворительными, но психологически неудобными. В конце концов, она изменяла мужу. Никакие объяснения не могли полностью устранить ее вину.

Однако она была целеустремленной. В конце старшей школы она все еще была девственницей, когда за ней начал ухаживать парень, бывший, как она понимала, не из ее лиги. За месяц она позволила его лести и вниманию ослабить свою защиту и, наконец, сделала ему подарок, который бывает раз в жизни. После краткого неприятного события парень засмеялся и ушел от униженного подростка, образно говоря, сделав еще одну насечку на ремне. В тот день она бессознательно поклялась отомстить, и с тех пор была слегка одержима дать сдачи этому опыту. Слово «слегка» используется здесь в том же контексте, в котором можно сказать, что Папа — «слегка» католик. Она просто знала, что едва увидит полное поражение в глазах сильного, здорового мужчины, как ее демоны будут похоронены навсегда. Вот почему, хотя и знала, что существует риск потерять мужа и разрушить семью, она пошла на него, что привело к тому, что происходило здесь и сейчас. Нет, в данный момент в мыслях Лин не было ничего рационального. Когда она стояла с инструментом любовника в руке, глядя на ошеломленного Джона, по ее ноге стекала слизь, она была на чистом инстинктивном автопилоте.

Как ни странно, именно в этот момент ближе всего к мыслительному процессу был Джон. Конечно, он боролся, чтобы сбежать от явно доминирующего мужчины. Это его желание уравновешивалось инстинктом борьбы. Ни у кого не могло быть никаких сомнений, рациональных или иных, в том, что должно было случиться. Другой мужчина собирается взять его женщину, оплодотворить его партнершу, доминировать над ним. С этим он ничего не мог поделать. Он знал, что это — не первый раз, когда она будет в паре с его соперником, просто первый раз, когда ткнет ему им в лицо.

В своем почти рациональном уме Джон подумал: «Так это ОН». Он был достаточно умен, чтобы предположить, что ОН должен быть, но никогда не ожидал, что они встретятся. ЕГО существование было экстраполировано из того факта, что их жаркие, почти ежедневные сессии около двух месяцев назад сократились до двух или трех раз в неделю, а затем за

последний месяц резко упали почти до нуля. Джон успешно пришел к выводу, что это означает возрастающую сексуальную связь с НИМ.

Лин не скрывала своей фантазии о доминировании, они с Джоном часто играли в нее. Как это часто бывает у многих пар, тот, у кого нет фантазии, видит, как возбуждается тот, у кого она есть. Это приводит к условной реакции, что фантазия приводит к невероятному сексу. Таким образом, она становится фантазией обеих сторон. Это был чистый Павлов. Джон даже догадывался, как он справится с ситуацией, если Лин предложит претворить фантазию в реальность. Проблема заключалась в том, что во всех своих сценариях именно он смотрел на неудачника, привязанного к стулу, со спермой, стекающей по его животу и смешивавшейся с его лобковыми волосами. Это привело его в замешательство.

Здравый рассудок был оттеснен явной униженностью его положения. Мало того что он был беспомощен, будучи привязанным к стулу, а перед его лицом красовался превосходящий его член. Нет, его главная проблема заключалась в том, что он видел, как подергивается нос Саймона, и точно знал, запах чего тот чувствует. Победы!

Джону требовалось принять решение. Стоит ли ему стоять на своем как мужчине? Это могло испортить жизнь Лин. Должен ли он полностью уступить? Должен ли позволить себе подчиниться этому незнакомцу, который казался лучше него во всех отношениях? Как ни странно, он знал, что Лин тоже этого не хотела. Без всякой борьбы со стороны Джона это было бы для нее плохим опытом доминирования. В конце концов, легкое подергивание его вялого члена дало ему ответ. Больше, когда она начала отказывать ему два месяца назад. Он даже представить не мог, что встретит Саймона, и никогда не представлял в своих самых диких кошмарах, что окажется здесь. Завершающим ударом был его собственный член, сказавший ему и всему миру, что он балдеет от сцен и звуков, происходящих перед ним. Это было и впрямь унижительно. Но он любил ее. Ради нее он мог это принять. Он мечтал о сексуальной награде, которой она одарит его после этого дня. Дня, который, он знал это в глубине души, никогда не повторится. Конечно, он не смог бы удержать Лин от занятий сексом с Саймоном, но никогда больше не позволит поставить себя в такое беспомощное положение. Завершив лизание, Лин перешла к полноценному минету. По многолетнему опыту Джон знал, что она действительно хороша в этом. Она наблюдала за ним, когда он смотрел, как она медленно поглощает член Саймона своим сочным ртом. Она проводила языком по его нижней стороне каждый раз, когда медленно заставляла его исчезать внутри. Свободной рукой она шлепнула Саймона по груди, когда он, предвидя движение ее головы вниз, толкнулся бедрами вверх, вызвав рвотный рефлекс. Вскоре она добавила эту руку к другой. Сохраняя тот же темп, она синхронизировала движения рук и рта. Воспоминание Джона о том, что в прошлом он получал то же самое, позволяло ему почти ощущать это. Он улыбнулся про себя. Заместительный минет. Что за концепция? Улыбка исчезла, когда он почувствовал, как его собственный член подергивается до полной эрекции.

Лин не пропустила его мимолетную улыбку и подергивание. Первая ее расстроила, второе невероятно возбудило. Результатом этого конфликта стало ее постепенное ускорение. Когда в следующий раз Джон увидел, что она смотрит ему в лицо, он опять начал терзать свои путы. Он увидел благодарность в остекленевших глазах Лин. Для нее это сработало отлично. Он все еще был раздираем противоречиями.

Очевидное удовольствие Саймона длилось еще пять минут. Как только темп Лин достиг максимума, Саймон тоже достиг своего пика. С громким стоном и толчком бедер вверх,

которого Лин на этот раз ожидала, он выплеснулся ей в рот. Саймон сильно вздрогнул, а Лин посмотрела прямо в глаза Джону. Да, все работало отлично. Джон опять начал метаться, но на этот раз им двигало желание, чтобы его член коснулся чего-нибудь, чего угодно, лишь бы избавиться от возбуждения. Он упустил, что рука Лин нежно сжала трубку в нижней части подергивающегося члена Саймона. Она знала, что, нажав на эту трубку, сможет ограничить поток спермы. Это приведет не только к сокращению времени восстановления мужчины, но и уменьшит его шансы на то, что член, о котором идет речь, разрядится прямо в ее глотку. Заключительным актом первой Сцены было то, что Лин запрокинула голову и устроила большое шоу, проглатывая порцию спермы и облизывая губы.

Глава 5. Акт второй

Лин не дала Саймону долго отдыхать. Отчаянно нуждаясь в разрядке, сейчас она вскочила и оседлала его лицо. О Джоне временно забыли, в то время как она терла клитором по подбородку Саймона, его носу и ищущему языку — по всему, что могло утихомирить этот неконтролируемый зуд. Все это время она громко и протяжно кричала. Всего через несколько минут она запрокинула голову и издала леденящий кровь вопль... Все ее тело напряглось, спина выгнулась в невозможной позе. Через много секунд она упала набок на кровать. Джон затаил дыхание, ожидая, когда она подаст какие-то признаки жизни. Саймон ловил ртом воздух, пытаясь восстановить дыхание, после того как чуть не задохнулся.

Он перекатился на нее и выдохнул ей в рот, прежде чем начать лизать от лица, вниз по телу, до ее полового органа. Схватив его за голову, она отняла ее и перекатали его на спину. Положив голову ему на плечо, она начала дрочить, возвращая жизнь его члену. Каким-то образом Джон обнаружил, что с этими интимными сценами близости справиться труднее, чем с настоящими сексуальными актами, которые им предшествовали. Это было сделано не для того, чтобы унижить. Это был акт обожания любовников, который полностью исключал его.

Когда член Саймона ответил на нежные заботы Лин, вернулась и ее улыбка, похожая на кошачью.

— Ооо, милый. Член Саймона только наполовину твердый, а уже больше твоего. Ты никогда не восстанавливался так быстро. Я так рада, что нашла настоящего мужчину.

Джон глазами попытался выразить неодобрение. В этом не было необходимости. Для них достаточной наградой должны были стать их действия. Почему для этого ей пришлось так сильно тереться о его лицо? Тем не менее, его собственная эрекция выдавала его.

— Хочешь, чтобы я подошла и принесла тебе облегчение, дорогой?

Джон энергично кивнул. Затем он заметил кое-что странное. Глаза Лин смотрели только на него. Когда он присмотрелся, то казалось, что они сосредоточились на точке прямо перед ним. Это было довольно странно. Мог ли Саймон накачать ее наркотиками? Дальнейшие размышления в этом направлении были прерваны. Саймон был готов к третьему раунду. Он бросил Лин на спину и просто сел на нее. Лин вскрикнула, когда он пронзил ее, но снова приложила огромные усилия, чтобы развернуть их так, чтобы видеть, как за ними наблюдает Джон. Не упуская ни секунды, Саймон просто продолжал работать.

— Тебя когда-нибудь трахал такой большой член, Лин?

— Нет, Си, никто никогда так меня не наполнял.

— Сможешь ли ты на следующей неделе почувствовать маленький членчик, Лин?

— Ни за что. Это будет пустой тратой времени, даже если он будет пытаться всю неделю.

Возможно, я никогда больше не смогу получить разрядку от этого малыша. Ты испортил меня, Си. Отныне — только настоящие мужчины.

Теперь Джон старался избегать взгляда Лин каждый раз, когда она обращалась к нему лицом. Его член начал сдуваться.

— Он хочет, чтобы я оплодотворил тебя, Лин?

— Не знаю. Я его спрошу. Эй, куки, ты не хочешь, чтобы этот жеребец меня оплодотворил? Крикни один раз, если «да» и пятьдесят раз, если «нет».

Оба актера на кровати посмотрели на свою жертву и улыбнулись. Теперь Джон был совершенно вялым. Ему никогда не удавалось заставить Лин так стонать и кричать, как сейчас. Он никогда еще не видел лица, столь искривленного в экстазе, как сейчас у Лин. Его чувство неполноценности было всепроникающим. Он задавался вопросом, будет ли у него когда-нибудь снова эрекция.

Лин почувствовала, что Саймон снова приближается. Она толкнула его на спину и оседлала в позе обратной наездницы. Она позаботилась о том, чтобы Джон получил наилучший вид на то, как плоть Саймона скользит внутрь и наружу из ее мокрой половой щели, в то время как сама вальяжно управляла темпом и заставляла свой прирученный член тереться о ее точку G. После нескольких славных минут этого она заметила, что глаза Джона опущены. Это полное поражение побудило ее увеличить темп, и после крика: «Обрати внимание, Джон, шоу только что началось», она закрыла глаза, задрожав в очередной кульминации...

Саймон использовал ее временное истощение, чтобы перевернуть ее на живот, поднять на колени и погрузиться в нее в собачьем стиле. Вскоре она снова задышалась и кричала. Казалось, это продолжалось минут десять. Десять минут очевидного блаженства для Саймона и Лин. Десять минут пыток для Джона. Любовники часто оборачивались, иногда показывая Джону в профиль, как спариваются люди, иногда — крупный план лица в разгаре сильного удовольствия. Наконец, сверхчеловеческое усилие Саймона больше не могло продолжаться. С могучим ревом он выстрелил глубоко внутри Лин, что вызвало у нее новую кульминацию, полную криков блаженства...

Все мысли Джона о том, что шоу окончено, быстро развеялись. Лин была полна решимости потратить все пять часов. Она снова принялась работать над Саймоном своим ртом, вынимая из своего арсенала новые трюки. Она намеренно повернула свою расширенную половую щель в сторону молчаливого Джона, чтобы тот мог наслаждаться видом семени Саймона, стекающего по ее ноге. После десяти минут. Лин была разочарована в своих усилиях. Пришло время разыграть туза. Она посмотрела прямо на Джона. — Давай, Саймон. Разве ты не хочешь моей задницы?

Этот вопрос вызвал два эффекта. Один из них — обеспечил возвращение новой жизни члену Саймона. Второй проявился в том, что заставил голову Джона приподняться. Увидев, как Лин лезет в ящик прикроватной тумбочки за смазкой, он сделал все, что мог, чтобы выразить свое неодобрение. Его приглушенные крики «НЕТ» добавили так много тряски, что стул начал двигаться по комнате. Это было непростительно. Сколько раз он умолял Лин о ее заднице? Ровно столько же, сколько она говорила ему забыть об этом. Лин просто улыбнулась его слабым, разочаровывающим попыткам. Она встала на четвереньки и представила свою задницу Саймону, протянув ему смазку, все время глядя на Джона.

Со своей точки зрения Джон не мог видеть члена Саймона, в тот момент как тот лишал Лин последней девственности. Однако он смог заметить точный момент. Лин наклонилась вперед,

пытаясь убежать, издав резкий крик. К этому моменту Джон был измучен и все еще не двигался. Он также впервые потерял контроль над выражением своего лица, и оно выражало именно то, что он чувствовал. Лин открыла глаза, когда Саймон установил устойчивый ритм. Она увидела лицо мужчины, потерявшего свою мужественность. А он увидел женщину, которая явно испытывала боль, но с радостью терпела ее, чтобы пожинать награду за его уничтожение. Она злобно ухмыльнулась.

В этот момент Джон понял, что они расстались как пара. Никакие отношения не могут выжить, когда он знал, что никогда не сможет доставить хоть часть такого удовольствия, свидетелем которого недавно стал. Ни один мужчина не сможет оставаться с женщиной, которая, как он теперь знал, способна на такую выхолащивающую жестокость. Почему ей не хватало его? Они же кончали нормально.

Со своей стороны, Лин увидела эту последнюю капитуляцию в его глазах и, несмотря на то, что понимала, что это значит для ее будущего, ее это не волновало. На этот раз ее оргазм был вызван чисто нефизическими факторами. Пока она кричала, Джон опустил голову и отчаянно пытался заткнуть себе уши. Он напевал как можно громче, но ничего не помогало.

Пока он был этим занят, Лин освободилась от члена Саймона и призвала его помочь ей отодвинуть стул Джона назад. Прежде чем Джон понял, что происходит, он поднял глаза и увидел ухмыляющегося Саймона и мокрую вагину, опускающуюся к его лицу. Его возмущение возобновилось, и он начал биться сильнее, чем на протяжении всего предыдущего эпизода. Он попытался вывернуть лицо на сто восемьдесят градусов, но был ошеломлен, когда его ужалила пощечина Лин. Ошеломленный ее жестокостью, он посмотрел на свою мучительницу. Кем была эта женщина? Почему она так его ненавидит? Он почувствовал, как его живот вздрогнул.

Это был именно тот момент, которого ждала Лин. С садистской ухмылкой она опустилась до конца и начала тереться о лицо Джона, его кляп и все такое. Если бы кто-то из них мог трезво мыслить в этот момент, они, возможно, осознали бы, что Джон, вероятно, никогда больше не будет наслаждаться сексом, а Лин никогда больше не будет наслаждаться обычным сексом. Ее эндорфины выделялись даже без оргазма. Даже без оргазма это был оргазм. Тот факт, что она полностью уничтожила своего партнера в процессе, ничего для Лин не значил.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ПРОСТО ПРОСМАТРИВАЕТ: МОЖЕТЕ НАЧИНАТЬ ЧИТАТЬ ПРЯМО С ЭТОГО МОМЕНТА. ДЛЯ ТЕХ, КТО ЧИТАЛ ПОЛНОСТЬЮ: СПАСИБО ОТ ВСЕГО СЕРДЦА.

Глава 6. Финал

Так их и нашли двое полицейских. Вызванные соседкой, слышавшей крики Лин, когда Саймон трахал ее в собачьем стиле, они попытались привлечь внимание обитателей, стуча в парадную дверь. Сочетание удаленности от спальни и занятости обитателей обеспечило то, что их усилия были напрасны. Они провели несколько минут, обсуждая законность входа, прежде чем женский крик вызвал их защитные инстинкты. Они были удивлены, обнаружив, что дверь не заперта. Следуя все нарастающему шуму, они взбежали по лестнице, обнажив револьверы.

Сцена, которая их встретила, была странной. У них могло возникнуть искушение тихо отступить, но это выглядело так, будто парень, привязанный к стулу, был против всего этого. Первые слова вышестоящего старшего офицера вызвали бы месяцы хихиканья в баре, который часто посещают свободные от дежурства полицейские.

— И что, черт возьми, здесь происходит?

Все еще сидя на корточках, Лин замерла, затем вскочила и схватила с кровати одеяло, чтобы прикрыться. Маниакальная улыбка на ее лице почти мгновенно исчезла. Саймон с нечистой совестью интеллектуально обделенных спрятался за ней. Джон продолжал биться в течение секунд, пока не понял, что все стихло. Он огляделся, пока не увидел двух озадаченных офицеров. Его взгляд отвращения превратился в выражение облегчения, а затем в выражение страха.

Кейт, старшая офицер, оправилась быстрее всех. Отслеживая комнату своим пистолетом, она велела своему партнеру разобраться с парнем на полу. Младший выровнял стул Джона, затем снял кляп, веревку и ремень. Затем он протянул руку за ключом от наручников. Лин молча указала на верх комода. Ключ был найден, и наручники расстегнуты. Когда был снят кляп, Джон выплеснул свой гнев:

— Шлюха! Сука! Проститутка! Чем я когда-либо заслужил такое? Мы с тобой закончили, в пизду.

Когда казалось, что он собирается накинуться на Лин, Кейт крикнула всем, чтобы они стояли. Она увидела кольца на левой руке женщины, что побудило ее следующий вопрос.

— Мадам, кто из этих джентльменов ваш муж?

— Он.

— Он.

Последовало недоверчивое молчание. Джон и Саймон повернули головы и посмотрели друг на друга. Оба одновременно увидели свои поднятые руки с пальцами, указывающими друг на друга. Тишина затянулась. Лин просто посмотрела в пол. Внезапно тишина был нарушен слабым, но отчетливым жалобным криком.

— Маммааа!

Как разведенная мать-одиночка, Кейт узнала звук ребенка, находящегося в бедственном положении. Она быстро пошла по коридору, открывая двери. Та, что наверху лестницы, была заперта, но ключ торчал в замке. Она открыла ее, обнаружив перед собой мучительный вид маленькой девочки с красными глазами и синяками на крошечных кулачках.

— Я хочу к своей маме. Не давайте им причинить боль моей маме.

Инстинктивно офицер подошла к ней и в защитном движении обняла ее. Пока та отчаянно цеплялась за нее, она складывала историю в своей голове. Сука заперла эту бедную девушку в своей комнате, в то время как сама устраивала оргию. Она все еще не понимала, почему оба мужчины думали, что отцом был второй. Она подняла девочку и отнесла в главную спальню. Она выглянула из-за дверного косяка, чтобы убедиться, что все скромно прикрыты, и встала в дверном проеме.

— Смотри, с твоей мамой все хорошо.

Девочка заглянула в комнату, но отвернулась от очевидного возмущения и уткнулась лицом в шею офицера. Лин хотела подойти к ним, но офицер Кейт сердито покачала головой, и Лин остановилась.

— Кто-нибудь из этих парней является ее отцом и вашим мужем?

Лин покачала головой и снова устала в пол.

— Так, Пит. Я отведу девочку вниз. Позови еще пару парней и как можно скорее вызови дежурного по работе с детьми. Оставайся здесь и проследи, чтобы они не сговорились, пока к нам не подойдет подкрепление.

— Принято, босс.

Имея достаточно серьезные доказательства пренебрежительного отношения к детям, у Кейт было достаточно оснований для применения силы. Представительница службы по делам детей прибыла за пять минут до прихода двух дополнительных офицеров. Первая быстро взяла на себя заботу о маленькой девочке и начала обследовать ее состояние. Через несколько минут они установили достаточно комфортную связь, и девочка пожаловалась на голод и жажду. Глаза Кейт вспыхнули гневом, и она повела двух дублеров вверх по лестнице. Она была уже на полпути, когда услышала стук в дверь. У двери стояла соседка, вызвавшая полицию. Когда выяснилось, что у той имеется дочь примерно того же возраста, было принято совместное решение отдать девочку соседке. Было логично, что знакомство с подругой пойдет той на пользу. Кейт присоединилась к двум новым офицерам наверху и проинформировала их.

— Я возьму женщину, а вы возьмете каждый по парню. Помните, мы хотим узнать, был ли парень на стуле удерживаем принудительно, и что они все знали о девочке, запертой в своей комнате.

Питу было поручено найти мужа. Было достаточно доказательств того, что в доме жил мужчина, который должен был быть мужем. Пит быстро нашел имя по конверту и вскоре передал известие, чтобы тот приехал домой как можно скорее.

Через сорок пять минут трое полицейских снова встретились в гостиной. С Джоном и Саймоном было легко, но заставить заговорить Лин было труднее, чем стащить кошку с дерева. Ее привычка постоянно смотреть на часы выводила Кейт из себя. Кейт открыла обсуждение.

— Что у тебя, Мик?

— Моим парнем был Саймон Смит. Он трахал чужую жену около месяца. Он сказал, что Лин сказала ему, что они с мужем хотели разыграть фантазию о доминировании. Когда он впервые увидел второго парня, тот был связан. Он утверждает, что ничего не знал о маленькой девочке. Он большой и глупый. Я ему верю.

— Энди?

— У меня был тот парень, в кресле, Джон Чант. Он трахал чужую жену около пяти месяцев. Считается, что жена обманом заставила его привязать его. Он думал, что другой парень являлся ее мужем.

— Итак, она обманула их обоих. Есть что-нибудь, что мы можем использовать?

— Что ж, мы можем поговорить с прокурором о незаконных мерах удержания. Также парень сказал, что жена заставила его рычать на нее, пока он был связан. Это могло быть сексуальным насилием. Он не знает, хочет ли выдвинуть обвинение, но очень хотел уехать отсюда к полшестого. Видимо, именно в это время обычно возвращается домой муж. Он тоже ничего не знал о ребенке. А как у вас, босс?

— Что ж, я могла бы рассказать вам ее историю об оргии, но вы мне не поверите. Она призналась, что связала этого парня Джона, но утверждала, что все это было добровольно. Я не спрашивала ее о сидении на его лице.

Кейт стиснула зубы, прежде чем продолжить.

— Шлюха, похоже, не думала, что это большое дело — запереть трехлетнюю девочку в комнате без еды и воды, позволить ей плакать и биться в дверь, пока сама трахается. Бедняжка думала, что ее маму бьют. Вернуть смертную казнь, вот и все, что я могу сказать. Они снова расстались, чтобы Мик и Кейт могли спросить своих подозреваемых о

предполагаемом сексуальном насилии над Джоном. Пит пошел по соседям, чтобы проинформировать сотрудницу службы поддержки детей. Они только что закончили, когда открылась дверь и мужской голос крикнул:

— Лин?

Кейт выскочила за дверь и перехватила мужа внизу лестницы. Остальные офицеры заметили выражение страха на лице Джона и выражение ужаса на лице Лин. Кейт быстро усадила Дэйва и неохотно, но лаконично рассказала ему все, что та сделала. Она увидела, как на его лице появилось выражение грозы. Рассказ о его дочери она намеренно оставила напоследок. Дэйв сразу же спросил, где она, затем бросился в соседнюю дверь и обнял драгоценный сверток. Кейт заметила, как ему пришлось наклониться и немного повернуться боком, чтобы пройти через парадную дверь. Он вернулся с работницей службы поддержки детей, оставив дочь играть.

Оказавшись снова в гостиной, Кейт попросила его остаться там, пока она поднимается наверх с работницей службы поддержки. С отработанной легкостью женщина вручила Лин временный запретительный ордер, запрещающий ей приближаться к любому из ее детей ближе двухсот метров. Лин потеряла сознание. Никто не пытался удержать ее от сильного удара о землю. Кейт выполнила свой долг и перевернула ее в такую позу, чтобы она не проглотила язык. Сотрудница службы поддержки оторвала страницу с постановлением из блокнота и сунула ее в халат Лин, а затем закончила формальности:

— У вас есть час, чтобы освободить помещение. Я буду с вашей дочерью, где должны были быть вы, глупая корова.

Она ушла, и Кейт отпустила троих офицеров. Она последовала за ними вниз по лестнице. Саймон и Джон шли позади нее. Когда она увидела человека-гору, ждущего у подножия лестницы, Джон, шедший впереди, отступил и попытался вернуться. Саймон бросил один взгляд на лицо мужчины, в сравнении с которым он выглядел маленьким, и даже его крошечный мозг решил присоединиться к Джону в главной спальне. Кейт велела остальным троим быстрее уходить, поскольку по лестнице поднимались метр девяносто шесть сантиметров с холодным суровым выражением лица.

Она стояла одна в гостиной, когда услышала громкий грохот, за которым последовал крик. Она медленно поднялась по лестнице, гадая, когда должна быть следующая проверка зрения. Она едва достигла верхней ступеньки, когда раздался еще один треск и крик. Она подошла к двери спальни и увидела, что оконная рама исчезла. Она подошла к ней и посмотрела на две извивающиеся фигуры на лужайке позади дома.

— Что случилось?

— Они оба решили выйти из моего дома через окно.

— Забавно, как они добрались до лужайки.

— Да, оба немного полетали.

— Случилось еще что-нибудь?

— Ну, выходя, они оба пару раз ударились головой.

— Пару раз каждый, да? Какие умные люди.

Кейт посмотрела на Дэйва. Дэйв посмотрел на Кейт. Они оба посмотрели на лежащую Лин.

— Твоя мама говорила тебе не бить девочек, не так ли?

— Да, боюсь, что говорила.

— Хорошо, я останусь, пока она не уйдет. Тебе лучше ее привести в чувство. Я приготовлю

нам кофе.

Дэйв хорошо разбудил жену. Он наполнил стакан из-под зубных щеток из бачка унитаза и выплеснул ей в лицо. Лин пришла в себя и села, явно дезориентированная. Она увидела Дэйва, и все нахлынуло на нее. Ее сердце упало, а лицо осунулось. Она вскочила на колени и, подползая, схватила Дэйва за ноги. Он смотрел вниз безжалостными глазами.

— О, Дэйв, дорогой. Я сделала это только потому, что люблю тебя и очень тебя уважаю.

— Какого хрена?!..

— Помнишь, я спрашивала, не могу ли я связать тебя и унижить, а ты сказал...

— ... В тот день, когда позволю тебе сделать это со мной, я отрежу себе член и начну принимать гормоны, чтобы превратиться в настоящую девчонку.

— Совершенно верно. Это было то, что я должна была сделать. Поэтому я пошла и нашла парня, которого могла бы уничтожить вместо тебя. Кого-то одноразового. Я начала с Джоном, и сегодня все получилось. Теперь это из меня вышло, дорогой, и мы можем вернуться к норме.

Дэйв лишь недоверчиво покачал головой. Как он мог знать ее так долго и не подозревать, насколько она невменяема. Он продолжил низким, угрожающим голосом:

— Верно ли, что твой первый брак распался, когда ты застала своего мужа с другой женщиной? Или он возражал против твоих гнусных схем, как и я.

Взгляд Лин упал в пол и остался там. Сейчас было неподходящее время, чтобы разоблачать эту ложь. Сама идея взять любовника и унижить его возникла из реакции ее первого мужа на попытки использовать его для удовлетворения ее скрытой потребности унижить доминированием мужчину. Дэйву не требовался ее ответ.

— Даже если бы я мог простить твое развратное поведение, ты заперла нашу маленькую Софи в ее комнате, чтобы смогла устроить свою маленькую оргию.

— Мне пришлось, Дэйв. В последний момент няня отменила свой приход. Какой у меня был выбор?

И снова Дэйв лишь покачал головой. Очевидно, Лин была так возбуждена, что мысль об отмене оргии даже не пришла ей в голову. Используя каждую унцию своей внутренней силы, Дэйв сдерживал свой голос, но глаза его блестели от ненависти.

— Ты знала, что Софи слышала твои крики и думала, что тебе больно? Ты видели ее маленькие кулачки, все в синяках от попыток выбраться из-за запертой двери? Ты видела ее глаза, красные от слез, и слышала ее голос, хриплый от крика?

Совесть Лин все еще обманывала себя, что ее оргия была оправданна, но обвинения в том, что она сделала со своей дочерью, были серьезными. Даже не глядя в глаза Дэйву, она поняла, что заблудилась, выйдя на непростительную территорию.

Дэйв просто хотел выгнать ее из своего дома, пока Кейт все еще была там. Он знал, что не сможет нести ответственности за свои действия, если останется с ней наедине, независимо от того, чему учила его мать.

— На случай, если ты не слушала, теперь у тебя есть временный запретительный судебный приказ, запрещающий тебе находиться в этом доме и рядом с нашими детьми. Если ты не уберешься отсюда через... — он посмотрел на свои часы, — сорок семь минут, то будешь арестована.

Лин услышала его слова и увидела его неумолимый взгляд. Поднявшись как зомби, она схватила чемодан сверху шкафа.

Дэйв оставил ее собирать вещи и спустился вниз. Он не только знал, что его брак распался, но и понял, что ему нужно решить судьбу своих детей. Может ли он оставить их на попечение загнанного зверя? Ни черта. У него было хорошее начало со свидетелями и запретительным судебным приказом, но он видел слишком много явно неподходящих матерей, которым отдали опеку, чтобы быть уверенным в том, что система примет правильное решение. Он поклялся поговорить об этом со своей новой знакомой — Кейт.

Он уже собирался присоединиться к ней на кухне, когда раздался звонок в дверь. Он открыл ее перед двумя репортерами. В одно мгновение он получил неопровержимое доказательство существования Бога. Сможет ли мать его детей пережить грядущую атаку детских служб? Да. Может ли она стать свидетелем обвинения в сексуальном насилии и возможного суда? Возможно. Сможет ли она справиться с полным публичным разрушением своего образа матери? Конечно же нет! Дэйв на мгновение задумался, чтобы спросить себя, сможет ли он сделать это с чистой совестью. Непрошенно появилось видение лица Софи и маленьких ушибленных кулачков. Да, черт возьми! Он был в долгу перед своими детьми.

— Да, я бы хотел поговорить с вами, парни. Заходите, пожалуйста.

Дэйв все еще разговаривал с ними, когда Лин ушла. Они молча смотрели на нее. Даже журналисты с их социопатическими наклонностями не могли наслаждаться видом полного разрушения на двух ногах. Ее отпустили без комментариев. Они знали, что на улице их фотографы сделают все необходимое.

Лин еще не могла знать, что в течение двух коротких часов упала с небес в ад, из очевидно счастливой матери — в бездетную, из любимой жены — в одинокую женщину. Предвидение того, что в течение следующих двадцати четырех часов она превратилась из уважаемого члена общества в изгоя, психологически прикончило бы ее.

Кейт последовала за ней и смотрела, как она уезжает. Дэйв извинился перед своими новыми союзниками и встретил ее на крыльце.

— Благодарю вас за вашу помощь, офицер. Вы вышли за рамки служебного долга, и от имени меня и моих детей я не могу в достаточной степени отблагодарить вас.

— Рада помочь хорошему парню, сэр. Могу я вас кое о чем спросить?

— Не стесняйтесь.

— Я знаю, что службы по уходу за детьми в будущем будут присматривать за Софи, но вы не будете возражать, если я привезу с собой и свою дочь? Она того же возраста, и Софи, вероятно, сможет немного отвлечься.

Дэйв посмотрел в глаза Кейт. Возможно, он ошибался, но была ли это надежда, которую, он думал, что заметил?

— Мне бы этого очень хотелось, миссис...

— Кейт. Только Кейт, и мисс.

— Хорошо, Кейт. Я — Дэйв. Мы с Софи хотели бы отвлечься. А теперь, если вы меня извините, я должен забрать свою старшую от ее бабушки. Мне ей нужно кое-что объяснить. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, затем разошлись.

Эпилог

Атакуемая чувством вины, раскаяния и своего нового социального статуса, Лин стала фактически отшельницей. Дэйву потребовалась неделя, чтобы заставить ее приехать навестить детей. Однако это были напрасные усилия, так как дети были очень сконфужены. Их адаптации очень помогли их новая подруга Кейт и ее веселая дочь.

Желание Лин иметь видео, которое она могла бы посмотреть в будущем, сбылось. Ей пришлось посмотреть его на слушании по делу об опеке, слушании дела о сексуальном насилии и гражданском иске, который Джон возбудил против нее. Он сделал это, поскольку дело о сексуальном насилии закончилось для Лин всего лишь предупреждением. Однако его заявление о денежном вознаграждении за полное уничтожение его сексуального влечения было отклонено. Публично униженный, он уехал из города. Лин также пришлось бы посмотреть видео на слушании дела о разводе, но она была слишком смущена, чтобы появиться там. Она знала, что ее будут ждать голодные СМИ.